

О ЦАРЕ АРМЕНИИ БАРЗАНЕСЕ

ФЕЛИКС ТЕР-МАРТИРОСОВ

Как известно, сообщения античных авторов об Армении немногочисленны и подвергаются, как правило, многократному рассмотрению. Тем не менее, в "Исторической библиотеке" Диодора Сицилийского существует одно упоминание об Армении и ее царе Барзанесе¹, которое практически не удостоилось внимания арменоведов. Причиной этому является то, что данный отрывок в труде Диодора Сицилийского восходит к сведениям Ктесия Книдского о царе Нине и легендарной Семирамиде. Попытки рассматривать сведения о Семирамиде как историческую хронику не дали положительных результатов и они были объявлены исследователями незаслуживающими внимания². Однако проведенное исследование сведений о Семирамиде в сопоставлении с сохранившимися в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци данными о Шамирам показало, что основой данной легенды, сведений Ктесия и Мовсеса Хоренаци о Семирамиде явился древний миф, радикально изменившийся в результате процесса его историзации. Выявление принципов записи исторических легенд на основе мифов и рассмотрение легенды о Нине и Семирамиде с этой позиции позволило получить интересные уточнения по истории и культуре древней Армении³. Это позволяет попытаться использовать данный метод при рассмотрении сведений о Нине и царе Армении Барзанесе.

Сообщение Диодора Сицилийского о Нине следующее: "Нин, царь ассирийцев, однако взяв с собой предводителя арабов как союзника, повел во главе большой армии войну против вавилонян, чья страна была соседней с его страной. В те времена нынешний город Вавилон еще не был основан, но было много других известных городов в Вавилонии. Он легко подчинил себе жителей этого региона, так как они были незнакомы с трудностями войны. Царь положил на них выплату ежегодных фиксированных податей, но царя побежденных, которого он взял в плен вместе с его сыновьями, он предал смерти. Затем он вторгнулся в Армению большими силами и превратил в пустыню несколько

1 D i o d o r o f S i c i l y, with an English translation by C.H. Oldfather, VI, The Loeb Classical Library, Cambridge-London, Book II, I, 7-10, 26-34. Դ ի ո զ ո Ր Ս ի կ ի ի ա ջ ի. Թարգմանությունը բնագրից, առաջաբան և ծանոթագրություններ Ս. Կրկյաշարյանի. Երևան, 1985, էջ 16:

2 Pauly-Wissowa, s. v. Ktesias.; И. М. Дьяконов. История Мидии. М.-Л., 1956, с. 22-28.

3 Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1995, с. 43-59.

сонажам. В нашем случае таким определяющим моментом служит сообщение о завоевании Мидии и гибели ее царя Фарна в связи с данными о царе Армении Барзанесе.

Имя Фарн упомянуто как имя царя, предшествовавшего списку мидийских царей, при описании Ктесием Книдским истории Мидии, в сохранившемся отрывке труда Диодора Сицилийского⁷. Разбирая имя P a r n i / P a r n a для иранского f a r p a h, встречающегося в ассирийских текстах в написании raru(i)a в ряде иранских личных имен VIII в. до н.э., Э. А. Грантовский отмечал, что farna — одно из важнейших религиозно-политических понятий иранской древности — небесная благодать, а также имя соответствующего божества⁸. В то же время исследования по истории Мидии показали, что имя Фарн отсутствует в списке реальных царей страны⁹.

Приведенный Диодором Сицилийским полный список Ктесия состоит из 10 имен. Для девяти царей списка указаны сроки правления общей длительностью в 312 лет, при периодичности повтора сроков правления для 8 царей. Как указал еще Волней, Ктесий, желая показать древность мидийского царства, произвел удвоение списка царей Мидии введением дополнительных имен и сроков правления¹⁰. При этом, чтобы это не выглядело искусственным, чередование сроков правления дано вперемежку. С исключением из списка Ктесия дополнительно введенных сроков, он выглядит следующим образом: 28 — 50 — 22 — 40 — 30 общей длительностью в 170 лет. Геродотов список дает следующие сроки 53 — 22 — 28 (время господства скифов) — 40 — 35 общей длительностью в 178 лет. Из сопоставления списков видно, что Ктесию были известны как приблизительная длительность существования мидийского царства, так и сроки правления его царей, переданные в отличной от Геродота последовательности. Из жизнеописания царей списка Ктесия особый интерес представляет жизнеописание предшественника Астиага царя Астибараса: "В период правления последнего, парфяне восстали против мидийцев и передали как страну, так и города в руки саков. Это положило начало войне между саками и мидийцами, которая продолжалась много лет и, после немалого числа сражений и потери многих жизней с обеих сторон, они наконец договорились о мире на следующих условиях: парфяне будут подчиняться мидийцам, но оба народа сохранят свои территории и будут в дружбе и мире навсегда"¹¹ (русский перевод наш. — Ф.Т.-М.). В данном отрывке ясно видна поздняя интерполяция как в упоминании "саков" и "парфян", так и в сообщении, что парфяне пе-

7 D i o d o r. II, 26–34.

8 Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970, с. 306–307.

9 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 203–204, 266–286.

10 С. F. V o l n e y. Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne. Paris, 1814; Pauly — Wissowa, s. v. Ktesias; И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 27.

11 D i o d o r. II, 34.

редали свою страну и города в руки саков, моменты, которые не могли быть в труде Ктесия.

По-видимому, первоначально у Ктесия шла речь о войне между скифами и мидянами из-за господства над Азией. Но при написании Диодором "Исторической библиотеки" этноним "скифы" был заменен более ясным и привычным для того времени этнонимом "саки". Парфяне же были привнесены в данный контекст потому, что в нем шла речь о территориях, которыми они в то время владели. Поэтому восстановление дружеских отношений мидян с саками в данном контексте, учитывая поправку Диодора и исходя из реальной истории, должно означать восстановление господства мидян после войны со скифами¹². То есть, речь шла о событиях, которые произошли в период правления предшественника Астиага, исторического царя Мидии Киаксара. Показательно, что парный Астибарасу по сроку царствования царь Артаеус именуется победителем кадусиев¹³, то есть совершает то, что свершил в реальности Киаксар. По-видимому, при жизнеописании 7-го и 9-го царей своего списка, Ктесий разделил между ними имевшиеся у него сведения о жизни реального царя Мидии Киаксара. Однако казалось бы полной идентификации 7-го и 9-го царей с Киаксаром препятствует тот факт, что наиболее значительное событие, связанное с Киаксаром — разгром Ассирии, приписан Ктесием первому царю списка Арбаку, что обусловило сопоставление современными историками Арбака с Киаксаром¹⁴. Но такая идентификация не учитывает фольклорный принцип построения труда Ктесия, когда многовековая история страны сжимается во временных рамках группы царственных лиц. При этом первому царю приписываются свершения, считавшиеся наиболее важными — основание царства и установление его господства над миром. Благоустройство царства приписывается его последователям. Трагическая гибель царства связывается с восстанием подчиненной страны. По этой схеме написаны Ктесием истории Ассирии и Мидии¹⁵. Создание могущественной державы и установление мирового господства приписано царю Арбаку. Расширение царства — 7-му царю списка. Гибель царства — в результате восстания Кира. При этом, благодаря удвоению числа царей, история Мидии у Ктесия предстает более продолжительной, а древность ее подчеркивается тем, что первый мидийский царь упоминается еще в период начала завоеваний Нина¹⁶.

Все вышесказанное позволяет говорить, что отнесение Ктесием разгрома Ассирии ко времени царя Арбака является прие-

12 Ф. И. Тер-Мартirosов. Скифское царство в Передней Азии и исторические основы предания о Паруйре Скайорди как царе Армении. — Историко-филологический журнал, 1994, N 1–2, с. 72–73.

13 D i o d o r. II, 38.

14 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 313.

15 Ф. И. Тер-Мартirosов. Скифское царство..., с. 72–73.

16 D i o d o r. II, 1.

мом исторической легенды и поэтому нельзя царя Арбака сопоставлять с Киаксаром. Под Арбаком же следует видеть царя Фраорта — Каптарити, при котором произошло крупное восстание мидян в союзе с государством Мана и скифами, приведшее к независимости мидийского государства. В пользу идентификации Арбака с Фраортом свидетельствует следующий факт. Среди имен списка Ктесия общность с именами списка Геродота имеет лишь имя царя Астиага. Но привлекает внимание имя следующего за Арбаком (у Ктесия — Арбакис) царя Маудакиса, которое, как представляется, является характерной для Ктесиева списка формой передачи имени скифского царя Мадия, правившего в период господства скифов в Азии.

Показательно, что 28 лет, которые Геродот указывает как время господства скифов¹⁷, у Ктесия даны как время правления мидийского царя. По-видимому, исходя из промидийской ориентации, Ктесий представляет в своем списке скифского царя, победившего Мидию, как мидийского царя. Однако в период создания предания о Фраорте-Арбаке произошло смешение сроков правления и за Фраортом закреплялся срок правления в 28 лет. В дальнейшем, с введением дополнительных царей, список приобрел ту форму, которая представлена у Диодора. Схематический принцип создания списка Ктесия выглядит следующим образом:

Список царей Мидии по Геродоту	Список царей Мидии по Ктесию <i>Имена царей, вставленных Ктесием, даны курсивом</i>
Дейок	Фарн
Фраорт	Арбакис
Мадий	Маудакис
	— <i>Сосармус</i>
	— <i>Артукас</i>
	— <i>Арбиенес</i>
Киаксар	Артаеус
	— <i>Артунес</i>
	— <i>Астибарас</i>
Астиаг	Астиаг

При сопоставлении данных Геродота и Ктесия интересно отметить, что в отношении Дейока-Фарна, Ктесий, по-видимому, опирался на какие-то устные, но достаточно достоверные исторические предания, так как Фарн, символизировавший легендарных царей, у него упоминается отдельно, разрозненно по времени, от общего списка царей Мидии, начинающегося с Арбакиса. Можно предположить, что данное удвоение сроков правления мидийских царей Ктесий произвел для того, чтобы подчеркнуть

¹⁷ Геродот. I, 106.

древность персидской истории. Кажущаяся парадоксальность такого заявления снимается, если мы вспомним, что Ктесий был сторонником Спарты, как и автор "Киропедии" Ксенофонт. Как известно, данное произведение было написано Ксенофонтом с использованием данных Ктесия¹⁸. Характерно при этом, что в "Киропедии" показан мирный переход господства над Ближним Востоком от Мидии к Персии как передача власти от одной к другой родственной династии. Не исключено, что данная версия создания персидской державы складывалась еще во времена Ктесия. При этом, так как реальная династия персидских царей была хорошо известна, удревить мидийско-персидскую историю можно было лишь увеличением сроков правления царей Мидии. В пользу нашего предположения свидетельствует факт поочередного равнозначного расположения изображений вельмож ахеменидской державы в персидских и мидийских одеяниях на парадной лестнице большой ападаны в Персеполе.

Рассмотрение списка Ктесия показало, что имя Фарн списка Ктесия, соответствует имени Дейок списка мидийских царей в труде Геродота¹⁹.

Пересказывая историю Мидии, Геродот пишет: "Ассирийцы господствовали над верхней Азией в течение пятисот двадцати лет; первыми положили начало неповиновению мидяне и, сражаясь с ассирийцами за свободу, они, по-видимому, оказались доблестными мужами и освободились, сбросив с себя рабство. После этого и другие народы сделали так же, как мидяне... был среди мидян муж мудрый, именем Дейок, сын Фраорта; этот Дейок, страстно желая единовластия, совершил следующее: мидяне жили (тогда) деревнями; будучи в своей и раньше уважаемым, он — хотя знал, что несправедливый находится во вражде со справедливым — стал соблюдать справедливость лучше и усерднее, между тем, как во всей Мидии делалось беззаконие. Мидяне из его деревни, видя его поведение, избрали его судьей... поскольку грабеж и беззаконие по деревням стали еще больше, чем прежде, мидяне сошлись в (одном и) том же месте, обменивались речами, говоря о происходящем, уговаривали друг друга подчиниться царской власти"²⁰.

Обратившись к данному сведению, И. М. Дьяконов отметил, что здесь в наивной форме, со сведением сложного и длительного процесса к деятельности и времени жизни одного лица, но все же весьма правдиво воспроизведена картина общества накануне создания государства — независимые "деревни" — поме, имущественное расслоение, борьба "всех против всех", грабеж имущества, выборные еще должностные лица, уже стремящиеся, однако, к царской власти, народное собрание — и относит данное описание к периоду после 788 г. — 744 г. до н. э., и до того, как создалось Мидийское государство в 70-х годах VII в.

18 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 31.

19 Ф. И. Тер-Мартirosов. Скифское царство..., с. 72–73.

20 Геродот. I, 96–97.

до н. э. По мнению И. М. Дьяконова, начало правления Дейока может быть отнесено к 727 г. до н.э. (по другому расчету — 699 г. до н.э.) и возможно, что в списке царей Дейокидов выпало еще одно имя. При этом сведения Геродота были сопоставлены с ассирийскими источниками, по которым в 715 г. некий Дайаукку был взят в плен ассирийцами и сослан в Сирию. Предполагается, что этот Дайаукку — то же лицо, что и Дейок Геродота. Отмечается, что оба имени — греч. *Deiokes* — *Daiokas* и ассир. *Dajaukku* — закономерно, сообразно с фонетическими законами передают иранское *dahyuaka* — имя, образованное от основы *dahyu* — “страна”, “племенной союз”. Далее отмечается, что Дейок не был, как это рисует Геродот, царем всей Мидии, но на него отражено лег блеск истории его потомков. По мнению И. М. Дьяконова, царство Дейока примыкало к маннейской территории, соответствуя тому, что ассирийские источники называли “Мадай” в долине Кызыл-узена²¹.

В свою очередь, обращаясь к рассмотрению имени *Dai(a)ukku*, Э. А. Грантовский указал, что Дайаукка ассирийских источников от 715 г. до н. э., правитель Миси, не может быть сопоставлен с Дейоком сведений Геродота. Отмечая мнение Ф. Юсти и Э. Герцфельда о том, что имя Дейока представляет иранское образование *dahyu + ka* и соответствует титулу первого мидийского царя — *dahyuapatī* (владыка страны), он считает, что, судя по данным Геродота, Дейок жил в первой половине VII в. до н. э., на исконной мидийской территории в районе Хамадана²².

Говоря об этом наиболее раннем этапе мидийской истории, отметим, что первым истинным упоминанием мидийцев в качестве ассирийских противников следует считать упоминание в реляциях царя Саргона II племен “могучих мидийцев” в связи с походом 713 г. до н. э.²³ Рассмотрение территорий приурмийских регионов в IX и в начале VIII в. до н. э. показывает, что в то время они были представлены другими племенными образованиями, завоеванными и уничтоженными впоследствии ассирийцами. Это позволило в дальнейшем мидийцам продвинуться на эти территории²⁴. Считая корректным мнение о нахождении центра мидийской государственности в регионе Хамадана, отметим, что характер имен Дейока и Фарна не исключает того, что они являлись первоначальным титулом первых правителей до установления царской династии. Показательно, что характер имен Дейок и Фарн связан с религиозно-политическими понятиями *farnah* — небесная благодать и *dahyuapatī* — владыка страны, относящимися к раннединастийным представлениям, когда правитель страны выступал как посланец небес, призванный обеспечить ее могущество. Использование данных понятий в исторических преданиях для обозначения первых легендарных ца-

21 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 203–204, 266–286.

22 Э. А. Грантовский. Указ. соч., с. 249–250.

23 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 219–221.

24 Там же, с. 154–175.

рей представляется закономерным. Такие имена теофорного характера, содержащие символику додинастийного периода, характерны для обозначения первых правителей ряда древних царств, минойское — Минос, фригийское — Мидас, армянское — Ара(й). Поэтому не исключено, что под именем Дейок могли обозначаться в древней традиции несколько разных правителей Мидии, с общим для них всех сроком правления в 53 года. Именно на это указывает характер передачи сведений о первых царях Мидии Ктесием. Следует также обратиться к вопросу уточнения имени первого исторически реального царя, был ли им Фраорт, как это указано в списке мидийских царей у Геродота²⁵ или же им был Каштарити, как предполагает И. М. Дьяконов, на основании разбора ассирийских источников²⁶. Касаясь спорного вопроса об имени первого царя Мидии, представляется убедительным предположение, что первым царем действительно был Каштарити — предок рода Киаксара, погибший в схватке с ассирийцами. В то же время можно предположить, что во время восстания 673 г. до н. э. его место занял Фраорт, ставший основателем династии списка Геродота. Это позволяет непротиворечиво согласовать имеющиеся исторические данные по данному вопросу. Аналогичным примером могут быть события в Урарту-Биайнили, когда царь Араму, погибший в схватке с ассирийцами, остался в народной памяти, как народный герой Арам. В то же время, пришедший на его место царь Сардури, стал основателем новой династии, правившей страной почти три века. Отметим, что, если признать истиной правление в 53 года для одного царя под именем Дейок, то тогда он должен быть сопоставлен с Каштарити. Это представляется маловероятным. Поэтому более корректным можно считать предположение о существовании нескольких правителей, упомянутых у Геродота под именем Дейок.

Однако возможность существования под именем Дейок нескольких правителей не позволяет определить время событий, описанных Диодором. В то же время, это не исключает вероятности, что в легенде, переданной Ктесием о походе ассирийцев против Мидии, содержится описание реальных событий одного из таких нашествий. Можно лишь предположить, что события в легенде связаны с периодом до установления в ней царской власти в 673—672 гг. до н. э. Поэтому постараемся уточнить, в связи с какими событиями был упомянут Фарн у Диодора. Интересно рассмотрение имени Барзанес. Рассматривая вопрос проникновения иранских племен на запад, Э. А. Грантовский отмечает их проникновение на территорию Мусасира, что отразилось в распространении в Мусасире рядом с богом Халди его женской ипостаси — божества Багмашту. Отмечается также, что имя царя Мусасира Урзаны-Urzana имеет соответствие в иран-

25 Геродот. I, 101—107.

26 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 274—280.

ском Uarzanes-Varzana, в греческой передаче Барзанес-Варζανης и достаточно надежно может быть отнесено к иранским именам, а наличие в VIII в. до н.э. в Мусасире и соседних районах ираноязычного элемента подтверждается независимыми данными²⁷.

Данные по политической истории, экономике и культуре Мусасира крайне скудны. Наиболее полно события, связанные с Мусасиром и ее царем Урзаной, известны по ассирийским источникам, которые рассмотрены при изучении истории Урарту, в связи с походом в 714 г. до н. э. ассирийского царя Саргона II. Как известно, подчинив страну Мана и разгромив урартскую армию, Саргон II подверг опустошению центральные области Урарту и затем вторгся в расположенный южнее Урарту Мусасир. Царь Мусасира Урзана бежал в горы. Ассирийский царь Саргон II захватил в плен жену и детей Урзаны и богатую добычу, хранившуюся в хранилищах царского дворца и храма бога Халди. Однако в источниках отсутствуют упоминания о казни Урзаны. После разгрома Мусасир был присоединен к Ассирии²⁸.

Мусасир в ряде исследований рассматривается как исконный древний религиозный центр Урарту и предполагается, что именно по этой причине верховный бог Мусасира Халди стал верховным богом Урарту²⁹. Однако подчеркнута искусственный характер построения государственного урартского пантеона богов позволяет предположить, что бог Халди был выдвинут в верховные боги государства по той причине, что культ Халди был общим для племен пантеона богов, на который опирались при создании государства Урарту его первые цари, и, вероятно, что в этот союз в древности входил и Мусасир, где Халди издревле почитался как верховный бог страны³⁰. Судя по сведениям, содержащимся в ассирийских письменных источниках, во второй половине VIII в. до н. э. Мусасир находился под ассирийским контролем. Как известно, после столкновения Урарту с Ассирией при Тиглатпаласаре III (745–727 гг. до н. э.) положение во взаимоотношениях между Ассирией и Урарту резко изменилось в пользу Ассирии. Урартскому царю Русе I (735–714 гг. до н. э.) после смерти его отца царя Сардури II пришлось заново собирать в единое централизованное царство восставшие области страны и восстанавливать урартское влияние на вассальные царства³¹. По всей вероятности в это время Мусасир представлял собой независимое от Урарту царство. Возможно, что в этот период Мусасир придерживался проассирийской ориентации. Во всяком случае, как отметил Г. А. Меликишвили, судя по перепис-

27 Э. А. Грантовский. Указ. соч., с. 298–299.

28 Г. А. Меликишвили. Наирн – Урарту. Тбилиси, 1954, с. 273–298; Б. Б. Piotrovskiy. Ванское царство. М., 1959, с. 93–110.

29 Г. А. Меликишвили. Указ. соч., с. 291, 369–375; Б. Б. Piotrovskiy. Указ. соч., с. 93–110.

30 Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства Армения..., с. 24.

31 Г. А. Меликишвили. Указ. соч., с. 277–278; Б. Б. Piotrovskiy. Указ. соч., с. 87–101.

ке ассирийского царя с царем Мусасира в этот период, ассирийцы считают Мусасир своей вассальной территорией, куда никто не может придти без разрешения царя Ассирии даже для совершения религиозного обряда³². Однако борьба Урарту и Ассирии продолжалась и при ассирийском царе Саргоне II (722—705 гг. до н. э.). Судя по ассирийским источникам, особое внимание Руса I уделил Приурмийскому региону. Наибольшего успеха Урарту добилась, когда на престол царства Манны был посажен урартский ставленник царь Уллусуни. Он заключил союз с Урарту и уступил царю Русе I 22 крепости в пограничных с Ассирией областях Малого Заба³³. Вероятно, именно в это время царь Мусасира Урзана перешел на сторону Урарту. Так, если в письме Урзаны ассирийскому царю упоминается о пребывании ранее ассирийского царя Саргона II в Мусасире, то далее Урзана сообщает о намерении урартского царя Русы I прийти в Мусасир для свершений религиозных обрядов. В более позднем по времени донесении ассирийскому царю о поражении, которое Руса I в 715 г. до н. э. потерпел от киммерийцев, Урзана упоминается уже в числе подданных, оставшихся верными урартскому царю³⁴. Воспользовавшись ослаблением Урарту в борьбе с кочевниками, Саргон II совершил свой победоносный поход в Приурмийские регионы, в центральные области Урарту и в Мусасир.

Как представляется, именно с походом 714 г. до н. э. на Мусасир следует связывать легенду, сохранившуюся у Диодора Сицилийского. Как сказано в легенде, царь Барзанес, понимая, что не может сразиться с ассирийским царем, встретился с ним. Судя по ассирийским данным, царю Урзанае удалось бежать при нашествии ассирийского войска. В ассирийском источнике говорится о назначении в Мусасир ассирийского наместника. По легенде, царь Барзанес принося ассирийскому царю много подарков, подчинился всем приказам ассирийского царя и тот обошелся с ним великодушно и согласился, чтобы он не только продолжал править над Арменией, но и был бы ему другом (союзником). Казалось бы, здесь легенда и исторические источники расходятся в описании событий. Но если вспомнить, что ранее, в период вассальных отношений Мусасира к Урарту (715—714 гг. до н. э.), Урзана находился в Мусасире, как правитель, придерживающийся урартской ориентации, а до этого времени, судя по письму Урзаны ассирийскому царю, тот же Урзана выступал как вассал Ассирии и имел личные контакты с Саргоном³⁵, то можно предположить, что Урзана сумел вновь завоевать расположение ассирийского царя и не только остался живым, но и продолжил правление в стране, выступая как ассирийский наместник. Причиной этому могло послужить то обстоятельство,

32 Г. А. М е л и к и ш в и л и. Указ. соч., с. 292.

33 И. М. Д ъ я к о н о в. Указ. соч., с. 207.

34 Г. А. М е л и к и ш в и л и. Указ. соч., с. 293.

35 Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, N 50(2); Г. А. М е л и к и ш в и л и. Указ. соч., с. 292.

что ассирийскому царю было важно сохранить Мусасир на своей стороне. Для такой горной страны с труднопроходимыми дорогами, как Мусасир, это было невозможно осуществить только одним военным нашествием, и требовало наличия проассирийски настроенных сил в местной знати. Кроме того, в легенде указана и другая причина: война, которую ассирийский царь начал против Мидии. Если до 715 г. до н. э. действия ассирийцев в этом регионе были связаны с военными действиями против местных племенных объединений и государства Мана, то, судя по упоминанию "могучих мидийцев", с этого времени ассирийцы начинают военные действия непосредственно против мидийских племен. Как известно из ассирийских источников в 713—706 гг. до н. э., ассирийский царь вел войну против Мидии, откуда он получил дань от отдельных правителей более пятидесяти областей³⁶. Несомненно, что ассирийскому царю было важно в это время иметь в своем тылу и, прежде всего на границе с Урарту в Мусасире, правителя, который не стал бы союзником, хотя и побежденного в войне, но еще достаточно сильного урартского государства. Таким, полностью зависимым от ассирийского царя в это время был Урзана.

Таким образом, как сопоставление имен в исторической легенде, сохранившейся в труде Диодора, так и сопоставление описанных в ней событий с историческими данными позволяет говорить, что легенда передает рассказ о событиях конца VIII в. до н. э. в Мусасире, сохранившийся в мидийской исторической традиции. В свете вышеприведенных материалов события 714—713 гг. до н. э. выглядят следующим образом. В 716—715 гг. до н. э. на востоке от Ассирии сложился блок сил, в который входило Урарту с зависимыми от него странами, такими как Мусасир, Сангибуту, Мана, Зикирту и, возможно, Мидия. Ассирийский царь Саргон II, хорошо зная сложившуюся ситуацию, разработал и привел в исполнение военную кампанию, которая позволила разгромить одну за другой основные страны коалиции Мана, Зикирту, Сангибуту, Урарту, Мусасир. Следует отметить, что поход на Мусасир не был случайным для ассирийцев, как это иногда предполагается³⁷. Поход Саргона на Мусасир завершал военную кампанию перед началом войны с Мидией. Исходя из необходимости не только разгромить военные силы коалиции, но и предупредить возможность ее возобновления, Саргон по-разному относился к правителям этих стран. Ведя упорную борьбу против Урарту, ассирийский царь прощал предводителей стран Мана, Аллабрия(?), Наири, высказавших свою покорность³⁸. Поэтому представляется вполне вероятным, что царь Мусасира Урзана, первоначально бежавший от ассирийцев, в дальнейшем был вынужден, чтобы спасти жизнь своей семье, просить прощения у ассирийского царя Саргона, как об этом гово-

36 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 219—221.

37 Б. Б. Piotrovskiy. Указ. соч., с. 107.

38 Там же, с. 102—107.

рится в легенде. При этом, если верить легенде, он не только остался живым, но и продолжил править страной. Несомненно, что в Мусасире рядом с Урзаной находился и ассирийский наместник, наподобие того, как ранее в Мусасире, рядом с Урзаной был урартский наместник³⁹. Возможно, что в 713 г. до н. э. Урзана принимал участие в походе против Мидии. В результате ассирийского похода был схвачен и казнен один из мидийских предводителей. Лишь в 673 г. до н. э. восстание мидийцев во главе с Каштарити против Ассирии привело к воссозданию мидийской государственности и установлению новой царской династии во главе с Фраортом. Срок в 53 года, отведенный Геродотом для правления Дейока, на тринадцать лет больше разницы имеющихся у нас исторических дат 713 и 673 гг. до н. э. У нас нет достаточных данных для точных утверждений, однако возможно, что срок в 53 года приходится на начало становления царской власти в Мидии (для различных царей или для того исторического лица, которое упоминается в легенде как Фарн) вплоть до ассирийского завоевания Мидии.

Возникает вопрос, если события связанные у Диодора Сицилийского с деятельностью царей Ниноса, Барзанеса и Фарна, относятся к исторической реальности, имевшей место в 714—713 гг. до н. э. в Мусасире и Мидии, то почему Барзанес именуется царем Армении?

Отмечая неясность происхождения этнонима мидийцы, Мидия и указывая на несомненную ираноязычность мидийцев, И. М. Дьяконов подчеркнул, что иранский этнический элемент не принадлежал к автохтонным элементам и что по топонимическим терминам и по именам собственным в Мидии IX—VII вв. до н. э. явственно можно видеть продвижение иранского языкового элемента с востока на запад⁴⁰. Можно предположить, что в период ранних (IX—первая половина VIII в. до н. э.) ассирийских походов на территории будущего мидийского государства население этих регионов еще не было объединено ни в мидийский этнос, ни тем более в мидийские политические союзы. Поход 713 г. до н. э. пришелся на период формирования мидийских предгосударственных политических образований и начальный этап формирования исторической памяти мидян, когда в народной памяти фиксировались события, связанные с формированием государственного образования. На этом этапе произошло закрепление в исторической традиции событий, связанных с божественным правителем страны Фарном, ассирийским царем, чье имя Нин передано в обобщенной форме, символизирующей самое Ассирию, и его союзником царем Барзанесом. Иранская форма имени Барзанес могла способствовать правильной передаче в мидийской исторической традиции имени правителя той территории, которая позже, в период превращения Мидии в мо-

39 Там же, с. 99.

40 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 148—150.

гущественную державу, претендующую на мировую гегемонию, у мидийцев связывалась с пониманием царства Армения. В данном случае полностью справедливо приведенное выше замечание о том, что в исторических легендах, записанных на основе фольклорных данных, характерно перенесение новых топонимов и этнонимов в пересказ древних событий. Следует также отметить, что, если распад и исчезновение Ассирии позволял пересказывать ее историю в привязке к легендарно-символическим именам царей, то синхронное сосуществование Мидии и Армении требовало хронологического уточнения в виде привязки исторических преданий к именам реальных царей, при пересказе различных периодов взаимоотношений Мидии и Армении.

Для истории самой Армении ценность данной легенды заключается в двух аспектах. Первый — это то, что понимание идентичности населения и преемственной связи царства Армения с предшествующими политическими образованиями Армянского нагорья существовало не только в народной памяти самих армян, что отражено в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, но такое же понимание существовало у соседних с Арменией народов древности. Можно предположить, что наличие иранской формы имени облегчило передачу от мидийцев к персам легенды о царе Барзанесе и ее записи Ктесием, бывшим, как известно, врачом при персидском царе.

Второй аспект — восприятие территории Мусасира как страны Армения в период существования Мидийского царства еще раз подчеркивает ошибочность построения исторических гипотез, основанных на идее прихода армян на территорию Армянского нагорья в VI в. до н. э., и в которых соответственно этой гипотезе границы Армении определяются в приевфратских областях.

Подводя итоги, можно сказать, что рассмотрение легенды о царе Армении Барзанесе позволяет уточнить некоторые исторические события в Мусасире и Мидии и понять причины сохранения ее в исторической традиции Передней Азии.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐՔԱ ԲԱՐՁԱՆԵՍԻ ՄԱՍԻՆ

ՖԵԼԻՔՍ ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ո փ ու մ

Դիոդորոս Միկիլիացու «Պատմական դրադարան»-ում (II,1,7-10) կա հիշատակություն Հայաստանի արքա Բարզանեսի մասին, որը որպես ասորական արքա Նինոսի դաշնակից մասնակցություն է ունեցել Միդիայի թագավոր Ֆաոնեսի դեմ մղված պատերազմին: Հիշյալ վկայությունն ընդհանուր առմամբ ցույց է տալիս, որ այն Կտեսիաս Կնիդացու կողմից մ. թ. ա. 714-713 թթ. եղելության մասին մարական առասպելի վերապատմումն է, երբ Մուսասիրի արքա Ուրզանան ասորեստանցիների կողմից իր երկրի նվաճումից հետո անցավ

վերջինների կողմը և ճանաչեց Միդիայի (Մարաստան) դեմ Սարգոն II-ի արշավանքին: Արդյունքում զոհվեց Միդիայի կառավարիչ Ֆարնես-Դեյոկը:

ABOUT THE KING OF ARMENIA BARZANES

FELIX TER-MARTIROSOV

S u m m a r y

In "Historical Library" (II, 1,7 – 10) of Diodor of Sicily there is a mention about the king of Armenia Barzanes, who as the ally of the Assyrian king Ninus, took part in the war against the Median king Farnes. The consideration of the given message shows, that it is a retelling by Ktesias of a Median legend of an event of 714 – 713 B. C., when king of Musasir Urzana after the conquest of his country by Assyrians passed on their side and had taken part in a campaign of Sargon II against Media. In an outcome of a campaign the Median governor Farn-Deyok perished.